

Цинь Чанцин всегда считал, что, хотя у него и вспыльчивый характер, он не из тех, кто любит сразу лезть в драку при малейшем разногласии. Однако с тех пор, как он оказался рядом с этим человеком, его постоянно одолевало желание схватиться за нож или просто ударить кулаком в лицо.

Казалось, золотоволосый телохранитель заметил его раздражение и, с улыбкой приблизившись, начал уговаривать его, словно ребенка. Цинь Чанцин закатил глаза:

— Давай поговорим о деле.

— Ладно, пошли, — согласился тот.

— В казино? — Цинь Чанцин сразу понял.

Золотоволосый телохранитель улыбнулся:

— Именно.

Хотя они планировали отправиться в казино, чтобы поймать человека, чтобы не вызвать подозрений у Ша Маня, Цинь Чанцин терпеливо дождался, пока тот подойдет и сообщит, что ему срочно нужно уйти. Только после этого они под предлогом прогулки покинули поместье Ша Маня.

На этот раз Цинь Чанцин отправился с Лань Сынянем на одном летательном аппарате. По пути Лань Сынянь вернул себе обычный облик, но превратился в господина Цзинь Сы, облачился в подходящую одежду и отправился в Восьмой район.

Это был уже третий визит Цинь Чанцина в Восьмой район. С высоты летательного аппарата открывался вид на роскошь и блеск этого места, наполненного огнями и весельем. Аппарат, как обычно, приземлился на крыше высотного здания, где их сразу же встретили люди в черных костюмах, чтобы проверить их личности.

Учитывая положение господина Цзинь Сы в имперском криминальном мире, никто не осмелился бы проявить к ним неуважение, и их сразу же проводили внутрь здания.

Лань Сынянь, обняв Цинь Чанцина, который из статуса императрицы превратился в любовницу криминального авторитета, медленно спускался вниз, анализируя ситуацию:

— Это здание — казино, где Ша Мань задолжал. Оно принадлежит «Острому Ножу». Территории «Острого Ножа» и «Ядовитого Насекомого» частично пересекаются, и между ними идет жестокая борьба. «Ядовитое Насекомое» никогда не придерживается принципов, поэтому другие крупные группировки относятся к их людям без особого уважения. Если кто-то действительно задолжал в зоне влияния «Острого Ножа» под именем Ша Маня, ему придется несладко. «Острый Нож» не станет ему делать поблажек.

— Что же нам делать? — спросил Цинь Чанцин.

Лань Сынянь улыбнулся, легонько сжал его плечо и, наклонившись, игриво поцеловал в щеку:

— У твоего мужа есть свои методы.

Цинь Чанцин бросил на него косой взгляд, хотя ему действительно было любопытно, как все развернется.

Их летательный аппарат был самым современным, поэтому, хотя они выехали позже Ша Маня, прибыли раньше. Когда они спускались по VIP-проходу, Ша Маня только входил в зал казино через обычный вход.

Его лицо было мрачным. Никак он не ожидал, что этот идиот осмелится зайти на территорию «Острого Ножа» и набрать огромный долг! Неудивительно, что в последние дни он никак не мог его найти — оказывается, тот прятался в казино «Острого Ножа» и играл, да еще и под его именем набрал долгов!

Казино уже задержало должника, и, когда Ша Маня пришел для переговоров, ему сразу же выставили счет на тридцать миллионов галактических кредитов. Для барона Ша Маня такая сумма была огромной, и его лицо сразу же потемнело.

Он взглянул на задержанного и, сжимая грудь от ярости, сквозь зубы произнес:

— У меня нет таких денег. Этот человек ко мне не имеет отношения. Поступайте с ним по правилам вашего казино.

Сказав это, он сделал вид, что собирается уйти, будто снимая с себя ответственность. Задержанный игрок тут же запаниковал. Его глаза покраснели, и он закричал:

— Ша Маня, ты бросишь меня? Не боишься, что я расскажу о том, что ты натворил в прошлом?

Ша Маня нахмурился, бросив на него взгляд, и увидел, как тот с насмешкой и злобой произносит:

— Думаю, императорской семье будет интересно узнать, как четвертого принца выкрали из-под усиленной охраны...

— Заткнись!!! — Эти слова явно задели Ша Маня за живое, и он, с покрасневшими глазами, бросился на него, словно собираясь уничтожить его.

Охранники казино, сузив глаза, схватили игрока и оттащили его на несколько шагов назад, в то время как другие охранники быстро подошли, чтобы не дать Ша Маню приблизиться к нему.

Ша Маня, глядя на охранников, которые все были эсперами высокого уровня, покраснел от ярости, но ничего не мог поделать и лишь молча отозвал свою сверхспособность. Изначально он хотел воспользоваться моментом, чтобы убить этого человека, но охранники оказались слишком бдительными, не оставив ему ни малейшего шанса. Теперь он жалел, что не прикончил его раньше, когда тот впервые появился в его поместье.

В этот момент из угла комнаты раздался спокойный голос мужчины в черном:

— Ну что, барон, теперь мы можем спокойно обсудить вопрос долга?

Ша Маня взглянул на него, затем на игрока, который, несмотря на то, что его схватили, смотрел на него с насмешливым и высокомерным выражением лица. Он невольно провел рукой по лицу, и его широкие плечи слегка опустились.

Он устало сел и хриплым голосом произнес:

— У меня действительно нет таких денег.

— Это ваши проблемы, — мужчина в черном закурил сигарету и небрежно произнес.

Ша Мань ненавидел этого игрока всей душой, думая, что как только он его заберет, сразу же покончит с ним. Но на данный момент у него действительно не было столько денег, поэтому он тихо сказал:

— Дайте мне пару дней, я постараюсь найти деньги и вернуть долг.

Мужчина в черном улыбнулся, медленно выпустив кольцо дыма, и весело сказал:

— Конечно, это можно.

Прежде чем на лице Ша Маня успела появиться улыбка облегчения, он добавил:

— Но по правилам нашего казино проценты будут удвоены. Давайте так: двадцать процентов в день. Тридцать миллионов — значит, за день вы должны шестьсот тысяч процентов, на следующий день — семьсот двадцать тысяч, на третий день...

Простой и грубый расчет процентов на проценты привел к тому, что через три дня Ша Мань уже не смог бы выплатить даже проценты. Он весь покрылся потом и, стиснув зубы, сказал:

— Два дня, я сразу же начну искать деньги!

— Договорились, люблю людей, которые быстро решают, — мужчина в черном улыбнулся, и его улыбка была настолько искренней, словно он только что договорился о дружеской встрече, а не о жестоком ростовщичестве.

Ша Мань поспешно встал и, выходя, вдруг обернулся, бросив на игрока мрачный взгляд:

— Лучше держи язык за зубами, иначе...

Он не договорил, но игрок понял, что он имел в виду.

Однако игрок явно не испугался его угроз и, наоборот, с вызывающим и довольным видом поднял подбородок.

Ша Мань вышел из казино с тяжелым лицом. У него не было таких денег, по крайней мере, под именем Ша Маня. Но другое его имя... Он нахмурился и слегка покачал головой. Он смутно знал, что полиция расследует его дела, но не был уверен, по какой именно причине. Из-за этой неопределенности он последнее время старался быть осторожным, но никак не ожидал, что этот идиот появится именно сейчас...

После ухода Ша Маня Лань Сынянь, обняв Цинь Чанцина, вышел из комнаты.

Мужчина в черном по-прежнему сидел на диване, закинув ногу на ногу, и, увидев их, даже не шевельнулся, лишь усмехнулся и перевел взгляд на Цинь Чанцина.

— Господин Цзинь Сы, живете неплохо! Где вы нашли такого шикарного спутника? Может, и мне посоветуете?

Лань Сынянь не стал его удостаивать ответом, переведя взгляд на игрока, которому завязали глаза.

Мужчина в черном, привыкший к тому, что господин Цзинь Сы игнорирует людей, сам продолжил разговор с Цинь Чанцином:

— Красавчик, тебе не скучно с господином Цзинь Сы? Может, перейдешь ко мне? Я куда интереснее, чем он.

Сказав это, он подмигнул Цинь Чанцину с намеком.

Цинь Чанцин окинул его взглядом и покачал головой:

— Нет, ты слишком уродлив.

Мужчина в черном: [...]

Лань Сынянь вдруг рассмеялся, крепче обнял свою императрицу и поцеловал его в губы:

— Спасибо, дорогой, за комплимент.

Цинь Чанцин покосился на него, думая: «С чего ты взял, что я тебя хвалил?»

Мужчина в черном, которого оскорбили и перед которым еще и устроили любовную сцену, был явно недоволен. Он внимательно осмотрел их двоих и с хитрой улыбкой начал сеять раздор:

— Господин Цзинь Сы, вам действительно можно позавидовать. У вас такой красавчик, который следует за вами, и еще такой преданный и красивый Черное Перо. Наслаждаетесь жизнью, хе-хе.

Цинь Чанцин все еще размышлял, кто такой этот Черное Перо, когда Лань Сынянь уже взял его за руку и начал страстно изливать свои чувства.

<http://bllate.org/book/16204/1454579>